

DOI: 10.59560/18291155-2026.2-86

ЛУСИНЕ АЛЕКСАНЯН

Главный специалист

Экспертно-аналитического отдела

Правового консультативного управления

Аппарата Конституционного Суда

Республики Армения,

аспирант третьего года обучения

Российско-армянского университета

СУЩНОСТЬ И ЭЛЕМЕНТЫ ПРИНЦИПА *NON BIS IN IDEM* КАК ОБЩЕГО ПРИНЦИПА ПРАВА

Аннотация

На сегодняшний день актуальной представляется проблема признания принципа *non bis in idem* как общего принципа права, а связано это с тем, что исторически данный принцип развивался как уголовно-правовой, и ряд международно признанных документов ограничивают круг действия данного принципа сферой уголовного права. Иными словами, международные документы в содержательном смысле представляют его в качестве отраслевого принципа. Ввиду этого данная статья посвящена исследованию сущности и элементов принципа *non bis in idem* как одного из общих принципов права.

В статье рассматриваются теоретико-правовые основы принципа *non bis in idem*. Особое внимание уделяется анализу подходов к определению правовой природы данного принципа и выявлению его места в системе общих принципов права, а также раскрываются его сущность и основные элементы.

На основе анализа международно-правовых актов, а также практики Европейского суда по правам человека, обосновывается вывод о том, что содержание принципа *non bis in idem* не ограничивается исключительно сферой уголовного права.

Автор настаивает на необходимости автономного конституционно-правового толкования принципа *non bis in idem*, обеспечивающего эффективную защиту личности от повторного преследования и наказания за одно и то же деяние, независимо от вида публично-правовой ответственности.

В заключение автор выдвигает идею рассмотрения данного принципа в качестве универсального стандарта защиты прав человека и конституционно-правовой гарантии,

распространяющейся на всю сферу публично-правовой ответственности, включая административную (в том числе и налоговую) ответственность.

Ключевые слова: общий принцип, принцип права, *non bis in idem*, автономное толкование, правовая ответственность, критерии Энгеля.

1. Общие положения

Среди общепризнанных принципов права, выступающих фундаментальными ориентирами правотворческой и правоприменительной деятельности, особое место занимает принцип *non bis in idem*, выражающий запрет повторного привлечения лица к ответственности за одно и то же деяние.

Целью настоящего исследования является раскрытие сущности принципа *non bis in idem* как общего принципа права, а также выявление и анализ его основных элементов. Для достижения поставленной цели исследуются международно-правовые и конституционные основы данного принципа, анализируется практика международных судебных органов, а также рассматриваются современные подходы к автономному толкованию принципа *non bis in idem* и его критериев.

2. Сущность принципа *non bis in idem* как общего принципа права

Среди общепризнанных принципов права свое особое место занимает принцип *non bis in idem*, который берет свое начало из латинского выражения “*nemo debet bis puniri pro uno delicto*” (никто не должен дважды нести наказание за одно преступление), означающий “не дважды за одно и то же”, не должно быть двух взысканий за одну провинность; довольно и одного раза¹.

Принцип, известный как латинская максима *ne bis in idem* или *non bis in idem* (в юрисдикциях общего права – double jeopardy), подразумевает, что человек не может быть дважды осужден или привлечен к уголовной ответственности за одно и то же деяние (уголовное преступление).

Общепризнанные принципы права – это общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью, определяющие содержание правового регулирования и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений². Общепризнанные принципы права обладают высшей

¹ Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я.М. Боровского. 3-е изд. стер. – М.: Русский язык, 1988. – С. 511.

² Шпилевой-Шатский П.А. Общепризнанные принципы права: понятие и логика содержательного формирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. №1. – С. 5-12.

степенью нормативной обобщенности, предопределяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и тем самым оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений¹. Методологические критерии сущности общих принципов права далеки от унификации, концептуальный диапазон простирается от их отождествления с максимами римского права, трансформированными в национальные постулаты современных государств, до присвоения им особого статуса общепризнанных принципов международного права².

Среди общепризнанных принципов права свое особое место занимает принцип *non bis in idem*, который, как правило, принято рассматривать в качестве общепризнанного принципа уголовного права, а связано это с тем, что исторически данный принцип развивался как уголовно-правовой, и ряд международно признанных документов (в соответствии с которыми принцип *non bis in idem*, *inter alia*, является нормой *jus cogens*) ограничивает круг действия данной нормы сферой уголовного права. Иными словами, международные документы в содержательном смысле представляют его в качестве отраслевого принципа. Так:

(1) Протокол № 7 к Европейской конвенции по правам человека (далее – Протокол) в части 1 статьи 4 дает следующее определение принципа *non bis in idem*:

“Никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же Государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого Государства”³.

(2) Часть 7 статьи 14 Пакта Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах гласит:

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshepriznannye-prinsipy-prava-ponyatie-i-logika-soderzhatelnogo-formirovaniya>

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 года №1-П “По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы” // Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. № 14. Ст. 508. (см. Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. № 4).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiy-prava-ponyatie-i-rol-v-pravovom-regulirovanii>.

² **Корецкий В.М.** “Общие принципы права” в международном праве // Корецкий В.М. Избр. тр. Кн. 2. - Киев, 1989, - С. 165-199; **Тункин Г.И.** Теория международного права. - М., 1970. - С. 215-230. (см. Игнатенко Г.В. Запрет повторного привлечения к ответственности (*non bis in idem*) как общий принцип права / Г.В. Игнатенко // Российский юридический журнал. 2005. № 1(45). С. 75-87).

³ URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Library_Collection_P7postP11_ETSI17E_ENG

“Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны”¹.

(3) Статья 50 Хартии основных прав Европейского союза, которая была торжественно провозглашена Европейским парламентом, Советом и Комиссией в Страсбурге 12 декабря 2007 года (ОJ 14. 12. 2007, С 303/1), гласит следующее:

“Никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке за преступление, в совершении которого оно уже было окончательно оправдано или осуждено на территории Европейского Союза в соответствии с законом”².

(4) Статья 20 Статута Международного уголовного суда гласит:

“1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом.

2. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом.

3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статьи 6, 7 или 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или

б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что в существующих обстоятельствах не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию”³.

(5) Статья 54 Конвенции о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 года (CISA) гласит:

“Лицо, в отношении которого был вынесен окончательный приговор одной Договаривающейся Стороной, не может за те же деяния подвергаться

¹ URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>

² URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/charter-of-fundamental-rights-of-the-european-union-2007-c_303-01_en.pdf

³ URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2024-05/Rome-Statute-eng.pdf>

преследованию другой Договаривающейся Стороной при условии, что в случае осуждения наказание было отбыто, продолжает отбываться или не может быть исполнено в соответствии с законами Договаривающейся Стороны, где был вынесен обвинительный приговор”¹.

(6) Суд правосудия Европейского сообщества (ЕСС) признал тот же принцип *non bis in idem* в качестве основополагающего принципа права Сообщества (см. *Limburgse Vinyl Maatschappij NV (LVM) and others v. Commission, C-238/99 P, C-244/99 P, C-245/99 P, C-247/99 P, C-250/99 P to C-252/99 P & C-254/99, §59, 15 October 2002*).

“(…) принцип *non bis in idem*, который является одним из основополагающих принципов права Сообщества, также закреплен в статье 4 (1) Протокола № 7 к Конвенции по правам человека и не исключает, что в вопросах конкуренции предприятие или производство, признанное виновным в антиконкурентном поведении, не может отвечать и быть наказанным во второй раз за антиконкурентное поведение, если по нему уже имеется одно из предыдущих окончательных решений”².

(7) В сфере применения законодательства о конкуренции Европейского сообщества принципу *non bis in idem* придается следующее толкование (см. *Aalborg Portland and others v. Commission, C-204/00P, 205/00P, 211/00P, 213/00P, 217/00P, 219/00P, §338, 7 January 2004*).

“Что касается соблюдения принципа *ne bis in idem*, то в каждом случае применения этого принципа необходимо учитывать три условия, такие как тождество признаков самого нарушения, организации-нарушителя и охраняемых интересов общества. Таким образом, в соответствии с указанным принципом, одно и то же лицо не может нести более одного раза ответственность за одну и то же незаконную деятельность, направленную против тех же охраняемых интересов общества”³.

(8) Статья 8 параграфа 4 Американской Конвенции о правах человека гласит следующее:

“Лицо, оправданное по основанию, установленному вступившим в силу приговором суда, не подлежит новому преследованию по тому же основанию”⁴.

¹ URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42000A0922\(02\)&from=CS](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42000A0922(02)&from=CS)

² URL: <https://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=47766&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1574528>

³ URL: <https://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=48825&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1574920>

⁴ В Соединенных Штатах правило регулирования “двойной ответственности” вытекает из Пятой поправки к Конституции, соответствующие положения которой гласят: “(…) ни одно лицо не должно за

Если провести грамматический анализ большинства приведенных выше международно-правовых норм (принципов), то можно заметить, что **правотворческие органы в вышеуказанных положениях реализацию данного принципа поставили в зависимость от сферы его применения, а именно, уголовного права.**

Так, общеизвестно, что использование союза “и” в правовых нормах подразумевает одновременное обязательное (императивное) наличие отделенных данным союзом компонентов¹. Получается, что в вышеуказанных правовых положениях (например, как в Протоколе (1), так и в Пакте (2), Хартии (3)) правотворческий орган связывает действие принципа *non bis in idem* исключительно с уголовно-правовой сферой.

Международно-правовая оценка принципа *non (ne) bis in idem* в ее современном выражении не рассматривается как универсальная, поскольку ее компоненты ориентированы на защиту правового статуса человека при реализации им права на справедливое судебное разбирательство в ситуациях уголовного обвинения (в уголовном порядке). Можно предположить, что при расширении сферы судебной защиты возникнет потребность адекватного регулирования не только уголовных, но и иных правонарушений².

Тем не менее можно утверждать, что содержание принципа *non bis in idem* значительно глубже формулировки, данной в международных документах и конституциях. Данный принцип пронизывает не только отрасль уголовного права, но и иные отрасли права. Таким образом, последний выступает универсальным, международно признанным стандартом в области обеспечения прав человека, выступает конституционно-правовой гарантией прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, принцип *non bis in idem* является **общим принципом права.**

В качестве отдельного отраслевого принципа, как уже было отмечено, *non bis in idem* находит свое отражение, как правило, во внутринациональном уголовно-правовом законодательстве. Однако следует отметить, что свое **первоначальное и высшее внутринациональное закрепление** данный принцип получил, в первую очередь, в

одно и то же правонарушение дважды подвергаться угрозе лишения жизни или телесного наказания (...)”. Межамериканский Суд по правам человека придал этому положению следующую интерпретацию (Loayza-Tamayo v. Peru, 17 September 1997, Series C No. 33, §66):

“Этот принцип прежде всего направлен на защиту прав лиц, осужденных по конкретным основаниям и вновь подвергнутых повторному судебному разбирательству по тем же основаниям. В отличие от формулировки, используемой другими международными инструментами защиты прав человека (например, Международным пактом ООН о гражданских и политических правах, где статья 14 (п. 7) определяет понятие “то же преступление”), Американская конвенция использует выражение “то же основание”, как позволяющее создать наиболее лучшие условия в пользу потерпевших лиц”.

URL: https://www.oas.org/dil/treaties_b-32_american_convention_on_human_rights.pdf

¹ См. часть 1 статьи 16 Закона РА “О нормативно-правовых актах”.

² **Игнатенко Г.В.** Запрет повторного привлечения к ответственности (*non bis in idem*) как общий принцип права / Г.В. Игнатенко // Российский юридический журнал. 2005. № 1(45). - С. 87.

Основном законе страны – в Конституции. Так, например, Конституция Республики Армения в части 1 статьи 68 (“Запрет на повторное осуждение”) закрепляет, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же деяние. В свою очередь Конституция Российской Федерации в части 1 статьи 50 закрепляет положение, в соответствии с которым никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Необходимо отметить, что в одном случае законодательное положение оперирует термином “деяние”, а в другом случае – “преступление”. В связи с этим возникает необходимость уяснения воли законодателя соответствующего государства относительно применения конкретного термина, т.е. необходимость выявления значения терминов “деяние” и “преступление” во внутринациональном законодательстве. Вниманию подлежит также использование термина “осужден” во внутринациональной формулировке, который ограничивает сферу применения данного принципа лишь случаями, если судом вынесен окончательный оправдательный или обвинительный приговор по данному делу и в отношении данного лица¹. Именно подобного рода уловки законодательной техники и приводят к проблеме выяснения рамок действия принципа *non bis in idem*.

На первый взгляд может показаться, что подобное сужение круга применения данного принципа на уровне Основного закона (особенно в условиях отсутствия отраслевого закрепления, например в налоговом законодательстве) на практике делает невозможным применение последнего вне сферы уголовного права, ибо если правоприменитель, исходя из принципа максимальной защиты прав и свобод человека, решит расширить сферу применения данного принципа и применить его вне рамок уголовного производства, то столкнется с непреодолимым барьером – с Конституцией. Однако нужно отметить, что **Конституция сама по себе не ограничивает сферу действия того или иного принципа**, в том числе и принципа *non bis in idem*, поскольку в ней регулируются лишь наиболее важные правовые вопросы. Разве допустимо отрицание применимости принципа законности в отраслевом законодательстве, если оно прямо не закреплено в специальном законе? Разумеется, нет.

Различие в формулировках этого принципа (запрет “дважды”, “повторно”, “вторично” нести “уголовную ответственность”, “быть осужденным”, “судимым”, “наказанным”) не может сужать содержание и сферу его действия как общеправовой гарантии прав и свобод².

Этот принцип чаще всего ассоциируется с уголовным правом, в целом с вопросом о наказании и правовых последствиях. Основная цель этого принципа заключается в том, чтобы никто не был наказан за одно и то же деяние несколько раз. В противном случае

¹ Получается, что сфера несудебного юридического процесса выбывает из сферы применения принципа *non bis in idem*.

² URL: <https://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-50-krf>

это означало бы демотивацию и подрыв доверия к закону. Любое последствие позитивного воздействия на адресата не может быть демотивирующим или уничтожающим. Однако на этом этапе мы можем наблюдать первые возможные недоразумения в толковании¹.

Важное значение с точки зрения толкования данных терминов имеет **автономия толкования конституционных норм**, в соответствии с которой интерпретаторы терминов и понятий, используемых в Конституции, не ограничены той трактовкой и смыслом данных терминов, который придается им в других отраслях права². Специфика каждой отрасли права предполагает возможность автономного толкования юридических терминов. Автономия конституционного права требует, чтобы используемый в Конституции термин получил толкование, которое вытекает из сущности данного права, вне зависимости от того, как раскрывается значение данного термина в отраслевом законодательстве³.

Автономное толкование терминов (слов), используемых в Конвенции, признается также Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). Так, например, по делу *Sergey Zolotukhin v. Russia* суд отметил, что “(...) заявитель был осужден за “незначительные нарушения общественного порядка” согласно административной процедуре, которая должна быть отнесена к “уголовной процедуре” в рамках автономного смысла этого термина в Конвенции” (см. *Sergey Zolotukhin v. Russia, Application no. 14939/03, 10.02.2009, §120*).

Анализ международных актов, закрепляющих принцип *non bis in idem*, в той или иной форме позволяет раскрыть разнообразие используемых формулировок этого принципа. Так, например, статья 4 Протокола № 7 к Конвенции, а также часть 7 статьи 14 Пакта ООН о гражданских и политических правах, а также статья 50 Хартии об основных правах Европейского Союза упоминают “[то же] правонарушение” (“[même] infraction”), в Американской Конвенции о правах человека говорится уже о “той же каузе” (“mêmesfaits”); Конвенция о применении Шенгенского соглашения запрещает преследование за “одни и те же деяния” (“mêmesfaits”); Статут Международного уголовного суда использует термин “[то же] поведение” (“[mêmes] actesconstitutifs”). Различие между понятиями “одни и те же деяния” или “та же кауза” (“mêmes faits”), с одной стороны, и понятиями “[то же] правонарушение” (“[même] infraction”), с другой стороны, также было выявлено Судом правосудия европейских сообществ и Межамериканским судом по правам человека, что само по себе является важным

¹ Czudek, D. “Ne Bis in Idem in the Tax Process”. Prawo Budżetowe Państwa I Samorządu 7 (1), 2019. P. 108. URL: <https://apcz.umk.pl/PBPS/article/view/PBPS.2019.006>

² Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Трансгрессия законодательных терминов и дефиниций в контексте отраслевой автономии. Государство и право. 2018. № 12. – С. 99-100.

³ Там же.

аргументом в пользу выработки единого метода, основанного на тождественности содержания деяний и одновременно отвергающего только юридическую классификацию таких деяний, как неуместную. В ходе анализа оба вышеуказанных суда отмечали, что именно такой подход отвечает интересам правонарушителя, поскольку позволяет ему быть уверенным в том, что после осуждения и отбытия наказания либо оправдания он не будет подвергнут дальнейшему преследованию за то же самое деяние (см. *Sergey Zolotukhin v. Russia, Application no. 14939/03, Grand chamber, 10.02.2009, §79*).

Судья ЕСПЧ Паулу Пинту де Альбукерке в своем особом мнении по делу *A and B v. Norway* отметил, что как и формулировки статей 6 и 7 Конвенции, понятие “в уголовном порядке” в тексте статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции необходимо толковать таким образом, чтобы оно имело автономное значение (см. п. 23 Особого мнения судьи Паулу Пинту де Альбукерке по делу *A and B v. Norway, Application no. 24130/11 и 29758/11, 15.01.2016*).

Таким образом, принцип запрета двойной ответственности (*non bis in idem*) должен рассматриваться как универсальный, международно признанный стандарт в области обеспечения прав человека, конституционно-правовая гарантия прав и свобод и, соответственно, пределы его применения должны выходить за рамки уголовно-правовой сферы, охватывать всю сферу публично-правовой ответственности. **Конституционно-правовой принцип *non bis in idem* должен толковаться исходя из принципа автономии конституционного права.** Соответственно, при его интерпретации не следует ограничиваться тем значением, которое используемым в нем терминам придается в других отраслях права.

3. Элементы принципа *non bis in idem*

Устанавливая правовую связь между первым и вторым разбирательством (производством) на основании одних и тех же фактов, принцип *non bis in idem* поднимает два основных вопроса: (1) когда проводится второе разбирательство и (2) когда факты совпадают? Эти два вопроса соответствуют двум элементам принципа *non bis in idem*: *bis* и *idem*.

(a) *Bis*. Принцип верховенства права, а также само провозглашение человека наивысшей ценностью в государстве требуют, чтобы государство, которое возбудило судебное разбирательство против лиц, проживающих на своей территории, “уважало” результаты данного разбирательства независимо от исхода. В этом контексте принцип *non bis in idem* направлен на обеспечение уважения окончательности судебного решения в интересах легитимности государства. Необходимость обеспечения правовой определенности также требует, чтобы результат первого судебного разбирательства стал окончательным (*res judicata*), что сыграет роль запрета на повторное судебное преследование (*bis*) в дальнейшем.

В целом можно сказать, что судебное решение является окончательным, когда нет возможности обжалования¹. Важно иметь в виду, что окончательный характер решения суда связан исключительно с его “решающим” характером, независимо от исхода дела (*в уголовном производстве не имеет значения, является ли судебное решение оправдательным или обвинительным, а в административном праве решающим является сам факт наличия вступившего в законную силу судебного решения, независимо от того, признал ли суд оспариваемый административный акт правомерным или неправомерным*)².

Статья 4 Протокола № 7 запрещает повторение уголовного разбирательства, которое завершилось вынесением “окончательного” решения. При этом указанная статья не ограничивается только правом не быть наказанным дважды за одно и то же преступление, но и распространяется также на право не подвергаться уголовному преследованию или не быть судимым дважды. Указанное положение применяется даже в тех случаях, когда лицо лишь подверглось уголовному преследованию в ходе разбирательств, которые не привели к обвинению (*см. Sergey Zolotukhin v. Russia, Application no. 14939/03, Grand chamber, 10.02.2009, §110-111*). ЕСПЧ счел, что **статья 4 Протокола № 7 прямо запрещает повторное разбирательство, если к моменту начала второго производства первое производство уже окончательно завершено**³.

Как упоминалось ранее, в большинстве государств этот принцип применяется исключительно в уголовном судопроизводстве. Таким образом, только окончательные решения уголовного суда (а также решения об урегулировании уголовных дел) считаются окончательными и имеют эффект *non bis in idem*. Однако анализ прецедентной практики ЕСПЧ показывает, что во многих случаях **наложение таких санкций, как административные (в том числе налоговые) было признано имеющим “уголовный характер”, что в свою очередь послужило основанием расширения сферы применения (действия) данного принципа**. Таким образом, в контексте компонента *bis* повторное (продублированное) административное (в том числе и налоговое) производство также подпадает под сферу действия (защиты) принципа *non bis in idem*.

В деле *Bendenoun v. France* (*Application no. 12547/8624, 24.12.1994, §47*), в котором речь шла о применении налоговых санкций за уклонение от уплаты налогов, ЕСПЧ не

¹ Trechsel, S., Summers, S. J. Human rights in criminal proceeding. Oxford: Oxford University Press. 2005. P. 389.

² Следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 63 Закона РА “Об основах администрирования и административном процессе” неправомерный административный акт может быть признан недействительным принимающим этот акт административным органом или его вышестоящим органом, а также в судебном порядке. Из сказанного следует, что отмена акта налогового органа вышестоящим органом также является преградой для произведения повторного налогового разбирательства (привлечения лица к повторной налоговой ответственности).

³ URL: https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/guide_art_4_protocol_7_rus

стал прямо ссылаться на критерии, сформулированные ЕСПЧ по делу *Engel and Others v. The Netherlands*, и перечислил четыре аспекта, имеющие отношение к вопросу о применимости статьи 6 Конвенции в том деле: **(1) закон, предусматривавший санкции, распространялся на всех граждан как налогоплательщиков, (2) назначенный штраф был направлен не на материальную компенсацию ущерба, а по сути на наказание правонарушителя с целью удержать его от совершения новых нарушений, (3) штраф был назначен в соответствии с общей правовой нормой, которая имела и сдерживающий, и карательный характер, (4) штраф был существенным** (см. п. 24 *Особого мнения судьи Паулу Пинту де Альбукерке по делу A and B v. Norway, Application no. 24130/11 и 29758/11, 15.01.2016*).

Даже когда налоговые санкции не считались во внутригосударственном законодательстве уголовными, данный факт сам по себе не играл для ЕСПЧ решающей роли. Гораздо большее значение ЕСПЧ придавал тому факту, что дополнительные налоги начислялись согласно правовым нормам, применимым ко всем налогоплательщикам вообще, с целью устрашения. В принципе дополнительные налоги были направлены не только на материальную компенсацию определенного причиненного государству ущерба, а имели форму наказания правонарушителей и являлись средством предотвращения повторных нарушений и способом сокращения количества новых потенциальных нарушителей. Таким образом, с точки зрения ЕСПЧ, налоговые санкции применялись в соответствии с правовой нормой, имеющей одновременно сдерживающую и карательную цели ... (см. п. 27 *Особого мнения судьи Паулу Пинту де Альбукерке по делу A and B v. Norway, Application no. 24130/11 и 29758/11, 15.01.2016*).

Иными словами, прецедентная практика ЕСПЧ исходит из того, что во всех случаях, когда административные санкции, включая налоговые, по своему характеру являются уголовными и преследуют цели, присущие уголовной ответственности, действие принципа *non bis in idem* не должно ограничиваться сферой уголовного права, а должно распространяться также на административные, в том числе налоговые правоотношения.

(b) Idem. Запрет на двойное судебное преследование защищает субъекта только от судебных преследований, основанных на тех же фактах (“idem”), которые уже были рассмотрены в ходе первого судебного разбирательства и имеют преюдициальное значение. Общепринятым является мнение, что существуют два подхода к вопросу о том, являются ли основания для судебного преследования “одинаковыми”: принимая во внимание исторические факты (“деяние”) или юридическую квалификацию (“правонарушение”) рассматриваемого поведения в первом и во втором случаях

Бас ван Бокель в своих трудах сравнивает принцип *non bis in idem* с фотографией. Точка обзора, характеристики объектива, условия освещения и бесчисленное множество других факторов приводят к получению изображения, которое отражает лишь фрагмент реального исторического события. К моменту возбуждения судебного разбирательства (и тем более ко времени возбуждения второго производства) реальной исторической ситуации больше не существует. Все, что остается – это простое отражение исторического события, постепенно запечатлеваемого юридической камерой в ходе судебного разбирательства. Возбуждение второго судебного разбирательства увеличивает степень фильтрации и, следовательно, искажения, лежащего в основе исторического события. Для применения принципа *non bis in idem* степень отклонения от фактического события может быть сведена к минимуму путем акцентирования внимания на исторических фактах, а не на их юридической квалификации, однако предотвратить или отменить неизбежное искажение фактического события невозможно. Из этого следует, что, если принцип *non bis in idem* применяется на основе юридической квалификации фактов, то результат его применения становится менее предсказуемым, а в отдельных случаях может казаться случайным, что обусловлено двойным искажением, возникающим вследствие того, что одно и то же историческое событие дважды подвергается самостоятельной юридической квалификации³.

Уголовно-процессуальный кодекс Чехии прямо рассматривает только ситуацию, когда одно и то же деяние (*idem*) соответствует признакам уголовного преступления и ведется уголовное разбирательство. Это не единственный случай. Одно и то же деяние может одновременно иметь признаки уголовного правонарушения, другого административного правонарушения или дисциплинарного проступка⁴.

² Trechsel S., Summers S.J. Human rights in criminal proceeding. Oxford: Oxford University Press. 2005. P. 393.

⁴ **Czudek, D.** “Ne Bis in Idem in the Tax Process”. *Prawo Budżetowe Państwa I Samorządu* 7 (1), 2019. P. 108. URL: <https://apcz.umk.pl/PBPS/article/view/PBPS.2019.006> (CM. Štrejťová, K. Zásada “ne bis in idem” pohledem Evropského soudu pro lidská práva a důsledky pro české trestní řízení [“Ne bis in idem” principle by the European Court of Human Rights and its consequences for Czech criminal proceedings]).

Для того, чтобы дублирующие друг друга уголовное и административное разбирательства можно было считать достаточно тесно связанными по существу и во времени, а значит, соответствующими критерию *bis* статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, соображения, вытекающие из обсуждавшейся выше прецедентной практики ЕСПЧ, можно охарактеризовать следующим образом:

– преследуют ли различные разбирательства взаимодополняющие цели, а значит, касаются ли они различных аспектов неприемлемого для общества деяния, о котором идет речь, не только в абстрактном, но и в конкретном плане;

– проводятся ли соответствующие разбирательства таким образом, чтобы, насколько это возможно, избежать дублирования при сборе, равно как и при оценке доказательств, в частности благодаря достаточно тесному взаимодействию между различными компетентными органами власти, чтобы создавалось впечатление, будто факты, установленные в рамках одного разбирательства, используются и в другом разбирательстве;

При сравнительно-правовом анализе интерпретации принципа *non bis in idem* не следует также упускать из виду тот факт, что в большинстве государств (в частности, западных) административные (в том числе и налоговые) правонарушения и, соответственно, административная (налоговая) ответственность не являются отдельными видами правонарушения и юридической ответственности, а рассматриваются в качестве уголовных проступков, т.е. в качестве правонарушений с

низкой степенью общественной опасности, за которые предусмотрены наиболее мягкие меры уголовной ответственности¹.

В свете всего вышеизложенного констатируем, что принцип *non bis in idem* должен рассматриваться в качестве универсальной гарантии прав и свобод лица, а формулировка “за одно и то же деяние” должна интерпретироваться в том смысле, что недопустимость повторного осуждения (повторного производства) следует понимать не в смысле юридической квалификации преступления, а в смысле фактического описания.

4. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что принцип *non bis in idem* в современном правопонимании выходит далеко за пределы своего первоначального уголовно-правового содержания и представляет собой общий принцип права, имеющий универсальное значение для всей системы публично-правовой ответственности. Несмотря на то, что большинство международно-правовых актов формулируют данный принцип в узком уголовно-правовом смысле, его сущность не может быть ограничена исключительно сферой уголовного права. Конституционно-правовое содержание принципа *non bis in idem* должно раскрываться посредством автономного толкования используемых в нем понятий, то есть пределы действия данного принципа не могут определяться исключительно отраслевыми дефинициями внутринационального законодательства.

Список использованных нормативно-правовых актов и литературы

1. Конституция Республики Армения 2005 г. (с изменениями 2015 г.).
2. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с изменениями 2020 г.).
3. Protocol no. 7 to the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, as amended by Protocol no. 11, Strasbourg, 22.11.1984. // URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Library_Collection_P7postP11_ETS117E_ENG
4. International Covenant on Civil and Political rights by General Assembly resolution 2200A (XXI), 16.12.1996. //

¹ Тем не менее следует отметить, что автономное толкование, которое ЕСПЧ дал понятию “уголовное обвинение” в своей судебной практике, порождает трудности в рамках национальных правовых систем, поскольку уголовные и административные правонарушения обычно приводят к раздельному разбирательству. Кроме того, из-за длительности и сложности уголовного судопроизводства административные наказания часто налагаются до вынесения окончательного решения по уголовному делу, тем самым (потенциально) препятствуя дальнейшему уголовному преследованию (см. Bockel, W. B. van. (2009, June 16). The ne bis in idem principle in EU law: a conceptual and jurisprudential analysis. Meijers-reeks. P. 52. URL: <https://hdl.handle.net/1887/13844>).

URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>

5. Charter of fundamental rights of the European Union (2007/c 303/01). // URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/charter-of-fundamental-rights-of-the-european-union-2007-c_303-01_en.pdf

6. Rome statute of the International Criminal Court, Rome, 17.07.1998. // URL: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2024-05/Rome-Statute-eng.pdf>

7. Convention Implementing the Schengen agreement, 14.06.1985. // URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42000A0922\(02\)&from=CS](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42000A0922(02)&from=CS)

8. American convention on human rights "Pact of San Jose, Costa Rica" (b-32), 22.11.1969. // URL: https://www.oas.org/dil/treaties_b-32_american_convention_on_human_rights.pdf

9. *Limburgse Vinyl Maatschappij NV (LVM) and others v. Commission*, C-238/99 P, C-244/99 P, C-245/99 P, C-247/99 P, C – 250/99 P to C-252/99 P & C-254/99, §59, 15 October 2002. // URL: <https://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=47766&pageIndex=0&doclang=EN&m ode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1574528>

10. *Aalborg Portland and others v. Commission*, C-204/00P, 205/00P, 211/00P, 213/00P, 217/00P, 219/00P, §338, 7 January 2004. // URL: <https://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=48825&pageIndex=0&doclang=EN&m ode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1574920>

11. *Sergey Zolotukhin v. Russia*, Application no. 14939/03, 10.02.2009. // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%22001-91222%22%5D%7D>

12. *Bendenoun v. France*, Application no. 12547/8624, 24.12.1994. // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%22001-57863%22%5D%7D>

13. *A and B v. Norway*, Application no. 24130/11 и 29758/11, 15.01.2016. // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%22001-168972%22%5D%7D>

14. Особое мнение судьи Паулу Пинту де Альбукерке по делу *A and B v. Norway*, Application no. 24130/11 и 29758/11, 15.01.2016.

15. Закон Республики Армения “О нормативно-правовых актах” ЗР-180-Н от 21.03.2018 г. (первоисточник: ՀՀՊՏ 2018.03.28/23(1381) Հոդ.373):

16. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. 3-е изд. стер. М.: Русский язык, 1988. 960 с.

17. Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Трансгрессия законодательных терминов и дефиниций в контексте отраслевой автономии // Государство и право. 2018. №12.

18. Игнатенко Г.В. Запрет повторного привлечения к ответственности (*non bis in idem*) как общий принцип права / Г.В. Игнатенко // Российский юридический журнал. 2005. №1(45).

19. **Шпилевой-Шатский П.А.** Общеизвестные принципы права: понятие и логика содержательного формирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. №1.

20. **Trechsel, S., Summers, S.J.** Human rights in criminal proceeding. Oxford: Oxford University Press. 2005. 722 p.

21. **Czudek, D.** “Ne Bis in Idem in the Tax Process”. Prawo Budżetowe Państwa I Samorządu 7 (1), 2019.

22. **C. Van den Wyngaert and G. Stessens.** The international non bis in idem principle: resolving some of the unanswered questions. International and Comparative Law Quarterly. Vol. 48. 1999.

23. **Bockel, W. B. van.** (2009, June 16). The ne bis in idem principle in EU law: a conceptual and jurisprudential analysis. Meijers-reeks. 309 p.

«NON BIS IN IDEM» ՍԿԶԲՈՒՆՔԻ՝ ՈՐՊԵՍ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ՍԿԶԲՈՒՆՔԻ ԷՈՒԹՅՈՒՆՆ ՈՒ ՏԱՐՐԵՐԸ

Ամփոփագիր

Ներկայումս արդիական է *non bis in idem* սկզբունքը՝ որպես իրավունքի ընդհանուր սկզբունք ճանաչելու խնդիրը, ինչը պայմանավորված է նրանով, որ պատմականորեն վերջինս զարգացել է որպես քրեաիրավական սկզբունք, և մի շարք միջազգայնորեն ճանաչված փաստաթղթեր սահմանափակում են այս սկզբունքի գործողության շրջանակը քրեական իրավունքի ոլորտով: Այլ կերպ ասած՝ միջազգային փաստաթղթերը բովանդակային առումով այն ներկայացնում են որպես ճյուղային սկզբունք: Այս իսկ պատճառով՝ սույն հոդվածը նվիրված է *non bis in idem* սկզբունքի՝ որպես իրավունքի ընդհանուր սկզբունքներից մեկի էության և տարրերի հետազոտմանը:

Հոդվածում դիտարկվում են *non bis in idem* սկզբունքի տեսական-իրավական հիմունքները: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում այս սկզբունքի իրավական բնույթի վերաբերյալ մոտեցումների վերլուծությանը, և իրավունքի ընդհանուր սկզբունքների համակարգում դրա տեղի բացահայտմանը, ինչպես նաև բացահայտվում են դրա էությունն ու հիմնական տարրերը:

Միջազգային իրավական ակտերի, ինչպես նաև Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի պրակտիկայի վերլուծության հիման վրա հիմնավորվում է այն եզրահանգումը, որ *non bis in idem* սկզբունքի բովանդակությունը չի սահմանափակվում բացառապես քրեական իրավունքի ոլորտով:

Հեղինակը պնդում է *non bis in idem* սկզբունքի ինքնավար սահմանադրաիրավական մեկնաբանման անհրաժեշտությունը, որը կապահովի անձի արդյունավետ պաշտպանությունը միևնույն արարքի համար կրկնակի հետապնդումից և պատժից՝ անկախ հանրային-իրավական պատասխանատվության տեսակից:

Եզրափակելով՝ հեղինակը առաջ է քաշում այս սկզբունքը որպես մարդու իրավունքների պաշտպանության ունիվերսալ ստանդարտ և սահմանադրաիրավական երաշխիք դիտարկելու գաղափարը, որը տարածվում է հանրային-իրավական պատասխանատվության ամբողջ ոլորտի վրա՝ ներառյալ վարչական (այդ թվում նաև՝ հարկային) պատասխանատվությունը:

Հիմնաբառեր. ընդհանուր սկզբունք, իրավունքի սկզբունք, *non bis in idem*, ինքնավար մեկնաբանություն, իրավական պատասխանատվություն, Էնգելի չափորոշիչներ:

THE ESSENCE AND ELEMENTS OF THE PRINCIPLE OF *NON BIS IN IDEM* AS A GENERAL PRINCIPLE OF LAW

Annotation

Today, the problem of recognizing the principle of *non bis in idem* as a general principle of law is relevant, which is due to the fact that historically this principle developed as a criminal law principle, and a number of internationally recognized documents limit the scope of this principle to the sphere of criminal law. In other words, international documents in their substantive sense present it as a branch principle. Consequently, this article is devoted to the study of the essence and elements of the principle of *non bis in idem* as one of the general principles of law.

The article examines the theoretical and legal foundations of the principle of *non bis in idem*. Special attention is paid to the analysis of approaches to defining the legal nature of this principle and identifying its place in the system of general principles of law, as well as to revealing its essence and main elements.

Based on the analysis of international legal acts and the practice of the European Court of Human Rights, the conclusion is substantiated that the content of the principle of *non bis in idem* is not limited exclusively to the sphere of criminal law.

The author insists on the need for an autonomous constitutional-legal interpretation of the principle of *non bis in idem*, ensuring effective protection of the individual from repeated prosecution and punishment for the same act regardless of the type of legal liability.

In conclusion, the author puts forward the idea of considering this principle as a universal standard for the protection of human rights and a constitutional-legal guarantee extending to the entire sphere of public legal liability, including administrative (among them - tax) liability.

Keywords: general principle, principle of law, non bis in idem, autonomous interpretation, legal liability, Engel criteria.

Հոդվածը հանձնված է խմբագրություն 04.06.2026 թ., տրվել է գրախոսության 09.06.2026 թ., ընդունվել է տպագրության 18.06.2026 թ.: